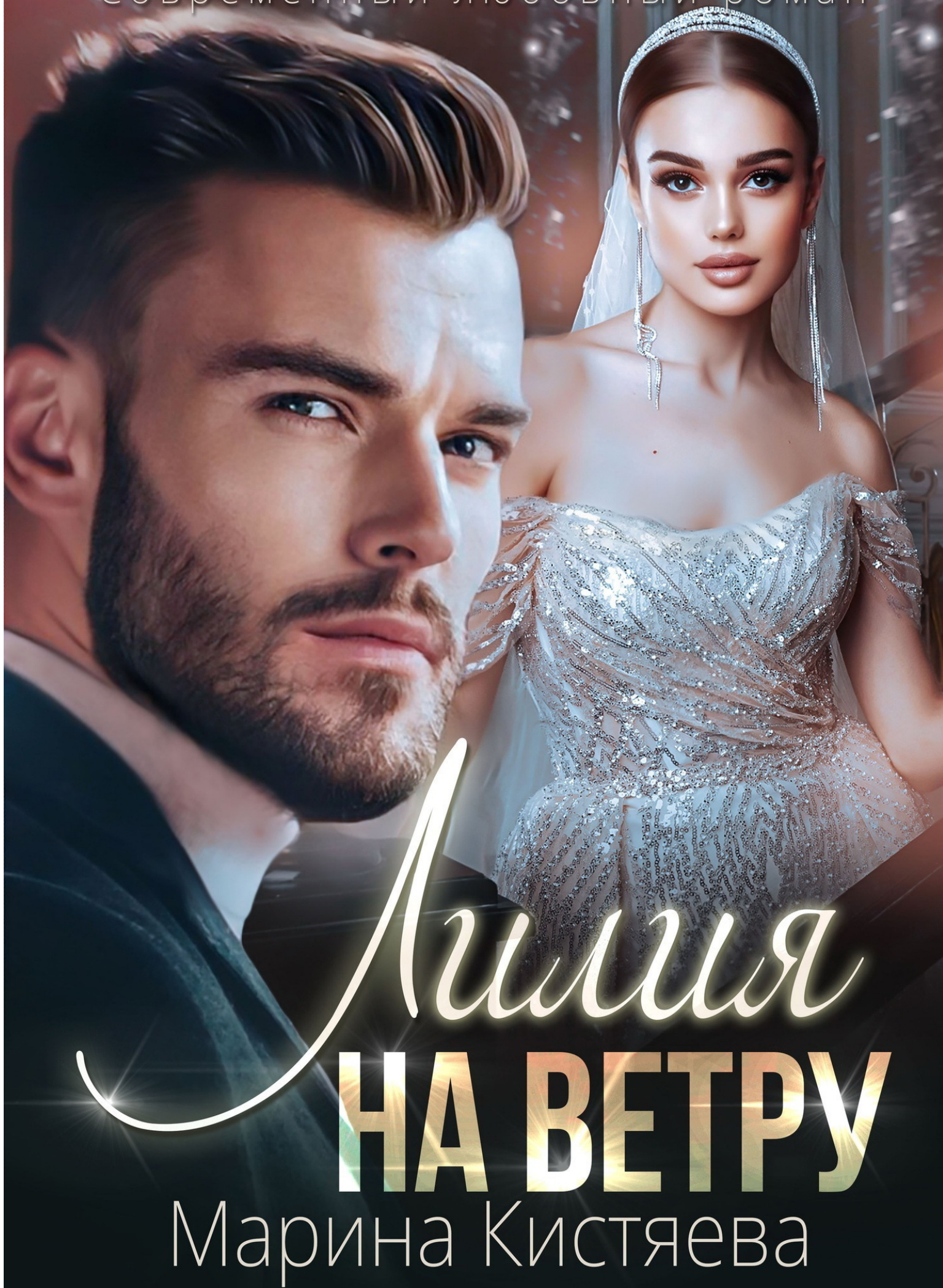

Современный любовный роман

Миша на ветру

Марина Кистяева

Марина Кистяева

Лилия на ветру

«Кистяева Марина»

2023

Кистяева М. А.

Лилия на ветру / М. А. Кистяева — «Кистяева Марина», 2023

Что может быть хуже, чем собираясь на девичник к подруге, перепутать адрес и попасть в чужой дом? Оказаться в спальне полуобнаженного мужчины? Только свидетели позора и собственная разорванная помолвка. ... – Мам, Ринат сильно злится? – Сильно, – вздохнула мама, отводя глаза. – Шавидовы требуют назад калым. Девушка прикрыла глаза. – У нас его нет, да, мам? – Нет. Тишина, образовавшаяся в комнате, нещадно давила на плечи. – Дочка, это ещё не все. Ринат сегодня ждет сватов. – От...от кого? – Лия внезапно начала заикаться. Мама внимательно посмотрела на неё. – Ты знаешь от кого.

© Кистяева М. А., 2023

© Кистяева Марина, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	31
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Марина Кистяева

Лилия на ветру

© Марина Кистяева, 2023

Глава 1

Мама часто говорила, что постоянно быть хорошей девочкой невозможно.

Говорила не дочери, а Ринату.

Приговаривала, что иногда надо шалить. Чуть-чуть, совсем немного. Иначе пружина, что сдавливается внутри, непременно рванет.

Лия вспомнила эти слова мамы, когда вышла из такси и плотнее запахнула пальто. Ещё не хватало, чтобы тот же таксист увидел, что под ним пижама. Позора будет...

Была ли она хорошей девочкой? Скорее да, чем нет. Слушала старших, уважала маму. Ещё больше уважала Рината, отчима, который воспитывал её с семи лет.

И безумно, вот просто безумно, боялась его осуждения.

А если он узнает, что они с девчонками затеяли... Скандала точно не избежать. Точнее, даже не скандала. Папа Ринат никогда не повышал на неё даже голоса, хватало взгляда и разговора, где отчим рассказывал, в чем Лия оказывалась неправой, и настоятельно рекомендовал больше не совершать опрометчивых поступков, потому что он ей доверял и любил, как дочь.

И Лия очень старалась оправдать его ожидания.

Но сегодня...

Почему она поддалась общему безумию и согласилась на настоящую авантюру?

У Дианы, её близкой подруги, намечался девичник. Родители не разрешили его отметить в ресторане, сказав, что европейские привычки негативно влияют на их дочь. Поэтому никаких мероприятий. Но Диана на то и Диана, вольная птица, которую сложно в чем-то переубедить.

Она решила переиграть родителей и родственников. И повеселиться дома.

Для этого она устраивала пижамную вечеринку. А чтобы придать шарм событию, она уговорила девчонок на небольшое приключение.

Праздник совпадал с каким-то очень важным мероприятием в городе, на который родители Дианы были приглашены. Мама Лии и Ринат, кстати, тоже. Иначе Лия не смогла бы покинуть дом незамеченной.

Родители подруги купили новый особняк, где Лия ещё не была. Она огляделась по сторонам. Вроде бы респектабельный район, высокие заборы, тяжелые кованые калитки, вымощенные брусчаткой дорожки. Лия нервно поежилась.

И никого на улице...

Ни души.

Таксист, сверкнув фарами, свернул за угол и скрылся.

Лия ещё раз огляделась по сторонам и вдохнула. Всё она делает правильно. Она скоро сама окажется на месте Дианы, правда, столь шальной девичник проводить не будет.

Не надо ей приключений. Она и на это-то согласилась лишь потому, что Диана и Лора очень сильно просили.

Ничего экстремального не предвиделось. Соберутся три девочки, поедят пищу, покидают друг в друга подушками и разойдутся.

Правда, чтобы придать пикантности, попасть в дом надо будет через задний двор.

И окно.

Диана долго сетовала, что хочет чего-то интересенького.

– Хотя бы окна, девочки! Ну, пожалуйста, пожалуйста! – она соединила ладони вместе.

Лия с Лорой переглянулись.

Как тут откажешь?

Лия ни за что бы не согласилась на подобное, если надо было бы лезть в окно с улицы.

А это она уже окажется внутри двора.

Эх...

Чего не сделаешь ради подруги?

Подул прохладный ветер, побудивший Лию сдвинуться, наконец, с места.

Если папа Ринат или его старший сын, Давид, узнают о её ночных похождениях, ей будет конец.

Но Давид был в Японии, мама с отчимом на празднике. Она планировала вернуться домой не позднее двенадцати.

А то, что в пижаме... Под пальто не видно, правда же? Тем более, сейчас пошла мода на пижамные костюмы, и многие девочки носили их в повседневной жизни. Конечно, приверженцы традиционного воспитания осуждали подобные наряды. Лия сама лично ни за что в жизни не решилась бы в шелковом костюмчике отправиться в ресторан или кафешку.

Вдохнув ещё раз, девушка решительно направилась к дому, доставая телефон и открывая чат с подругами.

«Я на месте».

«Ждем уже!»

Это Лора, и много-много смайликов-сердечек.

Лия улыбнулась. Она искренне надеялась, что будущий муж, которого она видела несколько лет назад в первый и последний раз, разрешит ей и дальше общаться с девчонками.

Несмотря на то, что они жили в разных городах, часто списывались и созванивались.

Итак, она около дома. Теперь надо обойти его справа, там должна быть калитка, через которую она попадет в сад.

Было страшно. Даже очень.

Лия покачала головой. Иногда надо выходить за рамки дозволенного. Ей все об этом говорили, даже мама намекала постоянно.

Калитку она увидела не сразу. Тяжелая металлическая дверь, на первый вид такую не сдвинешь. Сердце девушки дрогнуло от нехорошего предчувствия. Может, взять и передумать? Позвонить Диане и сказать, что она заходит через парадное крыльцо.

Девчонки её на смех поднимут, Диана ещё наверняка упрекнет, что она испортила праздник.

Остановившись у калитки, Лия дала себе зарок. Если калитка не поддастся, она звонит Ди.

Но нет. Калитка на самом деле оказалась открытой. И даже не скрипнула, когда Лия её толкнула. Правда, всё равно оказалась очень тяжелой.

Итак, она в саду. Который слабо освещен. Мертаговы не успели обжиться? Скорее всего.

Что ж, придется ещё и почти наощупь добираться.

Диана предупредила, что её спальня – второе окно.

Где кстати горел слабый свет.

Остальные окна хранили темноту.

На третьем кое-где тоже горел свет, и вроде бы как с другой стороны дома.

Лия подошла к окну. И как ей забираться внутрь? Губы сами собой расплылись в улыбке.

На самом деле, то, что затеяла Диана, имело под собой основу. Девчонки в детстве так шалили. Правда, собирались чаще всего у Лоры. Подобные вылазки у них были в ходу лет до одиннадцати, пока взрослые не решили, что девочкам пора становится серьезнее.

Лия огляделась. Она ошибается, или под деревом находится переносная лавочка, которую используют для садовых работ?

Ей она и воспользуется.

Настроение резко улучшилось.

Самое интересное – окно тоже было открыто. Причем, не на летний вариант для проветривания, хотя апрель в этом году выдавался холодным и ветреным. А нараспашку.

Девочки – молодцы.

Поставив ногу в кедах на скамью, Лия убедилась, что та не шатается.

Дальше осталось вспомнить былые навыки.

Конечно, годы без практики дали о себе знать. Лия почувствовала себя неуклюжей клушей, негодной для ночных вылазок.

Вот она на подоконнике.

Вот свесила ноги.

Отлично... Ещё чуть-чуть.

Всё. Она в комнате.

И где резкое включение света? Где улюлюканье девочек? Аплодисменты?

Почему тишина?

Лия невольно насторожилась, оглядываясь по сторонам.

И понимая, что что-то не то.

Не то и всё.

То, что в комнате никого не было, Лия поняла сразу.

Да и как тут не понять! Если та была пустой.

Свет имелся, пусть и приглушенный. Он рассеивался от тонкой линии на потолке, создавая минимума освещения. Ещё шел из приоткрытой смежной двери, скорее всего, ванны.

Лия нервно сглотнула.

Где девочки?

– Диан, – позвала она осторожно.

Мало ли.

С них, кстати, станет! Спрятались в ванной и ржут, паразитки, над ней. Ещё, как вариант, и камеру поставили, чтобы потом всем вместе повеселиться, глядя на растерянность Лии.

Ничего, ничего. Она терпит, а потом найдет способ разыграть уже их. Лорчику так точно достанется, до неё она доберется в первую очередь. С Дианой будет посложнее, та уже будет замужем. Но Лора должна будет поддержать Лию. Просто обязана!

Девушка огляделась по сторонам и нахмурилась.

Если её разыграли, то очень удачно.

Во-первых, это была спальня.

Большая, даже очень. Подходящая, скорее, для хозяев дома, не для дочери.

Во-вторых, мебель... Более сдержанная, немного даже футуристическая. Нет никаких розочек, цветочков.

Зато есть скинутые мужские брюки и рубашка.

Лия запаниковала. Не смогла всё-таки сдержать эмоции, которые крыли с головой, утягивали на дно.

Она же не залезла в комнату к мужчине?

Нет-нет, такого не может быть!

Она не могла ошибиться!

У Дианы не было братьев! А отец? Если предположить, что она всё же ошиблась спальней, то тогда это комната и мамы Дианы.

Черт!

Лия зажала рот рукой.

Убьет.

И Ди, и Лору.

Розыгрыш удался на славу, она повелась.

– Девчонки, хватит уже, – проговорила она негромко, продолжая лихорадочно осматривать комнату, желая зацепиться хоть за что-то. За любую ниточку, которая позволила бы ей думать, что она не вляпалась в нехорошую историю.

В очень нехорошую...

Сердце истошно заколошматилось о ребра. Дыхание странным образом сбилось в горле, обжигая. Дурное предчувствие накрывало все сильнее.

Лиля достала из кармана телефон и набрала Диану. Где-то рядом должен сейчас раздаться рингтон! И девочки выскочат... Например, из того огромного шкафа в пол.

Ничего подобного не произошло.

Нигде ничего не зазвенело, не завибрировало. Никаких звуков. Ничего.

Лиля продолжала смотреть на телефон, потом резко переключилась на мессенджер и набрала сообщение:

«Я вас убью. Розыгрыш удался. Выходите».

Пока она набирала сообщение, послышался посторонний шум. Лиля встрепенулась, не успев отправить послание подругам.

Пальцы замерли над кнопками.

Она сама тоже.

Раньше Лиля не особенно вдумывалась в значение выражения «ноги приросли к полу». Литературные афоризм, не более. И в полной мере испытала его на себе в следующие секунды.

Потому что смежная дверь открылась, но в проеме появились не девчонки.

А полуобнаженный мужчина.

Он выходил, промокая волосы полотенцем. Второе было обмотано вокруг бёдер.

Но и того, что увидела Лиля, хватило сполна.

Она вскрикнула, привлекая к себе внимание и роняя телефон на пол.

Перед глазами пронеслись калейдоскопы каких-то событий, вспышки, отрывки разговоров. Быстро-быстро. Так, наверное, происходит перед смертью.

Именно на краю бездны Лиля и оказалась.

В чужой комнате. С полуобнаженным мужчиной.

Который отреагировал на шум, поворачиваясь в её сторону и мгновенно сканируя её взглядом.

Время замерло, закристаллизовалось, утонуло в Вечности.

Вместо того, чтобы реагировать, начать действовать, Лиля не сдвинулась с места, рассматривая незнакомца во все глаза.

Она видела полуобнаженных мужчин, несмотря на строгое воспитание отчима. Учась в институте, она посещала спортзал, где, порой, мужчины щеголяли мышцами, позволяя себе как бы ненароком снимать майки. Пляжи на курортах тоже изобиловали почти обнаженными телами.

И всё же это было не то.

Спальня, чужой дом, ночь за окном сделали своё дело. Создали интимность восприятия, от которого не удалось избавиться в первые секунды. В последующие тоже.

У Лии распахнулись глаза.

Мужчина, который грозно свел брови на переносице и недобро смотрел на неё, отличался высоким ростом. Выше папы Рината. И, кажется, даже Давида. Метр восемьдесят с чем-то. А, может, и все девяносто. Лиля не смогла определить с дальнего расстояния. Зато в сознание врезались широкие плечи, такие даются природой, а потом тщательно прорабатываются в тренажерном зале или у «груши».

Грудную клетку, покрытую черной порослью, Лиля тоже успела рассмотреть. Как и нехилый торс.

И лишь когда взгляд Лии спустился к белоснежному полотенцу, небрежно завязанное на бедрах, кровь отхлынула от лица.

... она не в комнате Дианы...

Где угодно, у кого угодно, но не в доме подруги.

Мозг опалило ужасом.

– Ты кто, мать твою, такая? – негромкий голос бил наотмашь.

Лия мотнула головой, зажав рот ладонью.

Ей хотелось сказать «никто». Но, кажется, её подвели не только ноги.

Лицо мужчины она рассмотрела плохо. Точнее, она видела его и...не видела одновременно. Какие-то мазки, больше расплывчатые, смазанные.

Видела, что он хмурится. Даже злится.

А его голос она не забудет никогда. Он ей в кошмарных снах будет сниться!

Девушка пришла в себя так же внезапно. В голове точно раздался щелчок, освобождающий её от оков. Она быстро нагнулась, схватила телефон и, развернувшись, вцепилась в подоконник.

Не рассчитала она другое. Он был высоким, и залезть на него без табурета или скамьи оказалось непросто. Тем более, когда адреналин диким темпом шпарил в крови, в ушах заложило, в висках запульсировало.

– А ну стоять, – угрожающе послышалось сзади. Даже с какими-то рычащими нотками, точно за спиной находился не обычный мужчина, а представитель вымышленной расы, которми сейчас заполнены телевидение, игры и книги.

Но какое там «стоять»! Лию ничто не могло остановить.

Кроме собственной неуклюжести.

Она поздно сообразила, что надо было падать попой на подоконник, разворачиваться и спрыгивать на землю. А она вцепилась в него, не понимая, как забраться. Холод и страх сковали мышцы и парализовали разум.

Осознание того, во что она на самом деле встряла, ещё не пришло к ней. И не надо... Пожалуйста... Потом...

Она потеряла драгоценные минуты. Краем возбужденного сознания она уловила движение за спиной.

И когда Лия, наконец, поняла, что надо боком запрыгивать на подоконник, было поздно.

Мужчина оказался шустрее неё.

Как он преодолел комнату за такое короткое время – вопрос.

Но когда она шире распахнула окно, чувствуя, как холодный ветер неласково и неприветливо касается её горящих стыдом щек, её схватили за плечо и весьма неучтиво рванули назад. Послышался режущий слух звук рвущейся ткани. То ли кашемир не выдержал, то ли шелк.

Лия вскрикнула повторно, заваливаясь куда-то в пустоту.

Упасть ей не дали. Скорее, завалили на себя.

То есть на мужское полуобнаженное тело.

Сдернули с подоконника грубо, впечатав в волосатую грудь.

Держали Лию крепко. Это она поняла сразу. Не вырваться и особо не шелохнуться. Потому что девушка оказалась зажатой между распахнутой рамой, подоконником и мужским телом.

В одном Лия оказалась права – незнакомец был высоким. И очень, очень сильным.

Он заполонил пространство вокруг неё. Казалось, он был повсюду. Терпкий запах геля для душа защекотал обоняние, обостряя чувства до предела. Хотя, казалось, куда ещё.

Более того, при рывке Лия ткнулась носом прямо ему в грудь, получив в довесок гамму новых тактильных ощущений. Волоски хранили капли воды, они сразу проникли в нос девушки.

И та чихнула.

– Да твою ж!

Грозный голос раздался уже над головой, и Лия невольно сжалась.

Вырваться не имело смысла.

Её поймали, крепко держа. Стальные пальцы вцепились в плечо девушки, оставляя на нежной коже отпечатки в виде синяков, наличие которых ей предстоит объяснить в лучшем случае маме. В худшем – папе Ринату.

При мысли о близких людях в глазах девушки постыдно зашипало. Если она сейчас ещё и расплачется, то перестанет себя уважать.

Ещё не случилось ничего непоправимого! На дворе двадцатые годы двадцать первого века! Наличие девушки в спальне мужчины не катастрофа. Не конец света.

Правда же?

Правда?

Лиля, преодолевая себя, запрокинула голову кверху, намереваясь быстро рассказать, что произошло. О роковой ошибке, о странных мистических совпадениях.

Но наткнувшись на пронзительный взгляд темных глаз, смотрящих на неё осуждающе и даже яростно, с гневным блеском на дне, притихла.

И если бы только это.

Лицо мужчины было смутно знакомым. Лиля переволновалась, и никак не могла вспомнить, где она его могла видеть. Эти высокие скулы, орлиный нос. Плотные сжатые губы, упрямый подбородок.

Образ складывался в единый, но узнавания не происходило. Да и откуда она могла знать этого незнакомца с гневно раздувающимися ноздрями и ходящими на скулах желваками?

Лилю залихорадило. Ещё немного и её начнет натурально потрясывать. Надо говорить. Надо объяснить. Перестать, наконец, молчать!

– Я... я перепутала дом, – проблеяла она, ненавидя себя за жалкий тон.

Где уверенная в себе девушка? Куда она подевалась с приездом в отчий дом? Лиля не была хамкой, не была сорванцом. Мама воспитывала её правильно, в уважении к старшим и другим людям.

Мужчина вызывающе негодуяще прищурил глаза и процедил сквозь сжатые губы, не скрывая иронии:

– Неужели?

Глава 2

– Да, – чувствуя себя китайским болванчиком, кивнула Лия.

И не очень удачно.

Потому что лбом снова едва не проехала по голой груди мужчины.

Да что это такое!

Почему её не отпустят?

Зачем нависать над ней?

Зачем...трогать?

Может, он её и не трогал в общепринятом понимании, но близости мужчины было достаточно.

Их бедра соприкасались!

Более того, пальто распахнулось, и теперь бедра Лии прижимались к бедрам незнакомца.

Боже...

Если можно было бы умереть от стыда, Лия давно бы умерла. Ей и в кошмарном сне не могло присниться подобное унижение.

Это же Кавказ! Тут подобные выходки не поощряются.

Она постаралась дышать более глубоко, лихорадочно соображая, что дальше делать.

Что делать, что делать – объясняться. Просить прощение и исчезать. Испаряться в ночи. Срочно вызывать такси и бегом домой, позабыв раз и навсегда про разного рода «шалости».

– Настолько перепутала, что оказалась аж в спальне? – незнакомец не собирался смягчать тон.

И хват пальцев тоже.

Лия отважилась повторить попытку и снова задрала лицо кверху.

Паника, что билась внутри пойманной птицей, пусть и не отступила, но убрала с глаз пелену.

Рядом с Лией стоял не представитель местного населения. Не кавказец. Уже хорошо. Даже не так. Это большой, огромный плюс. У мужчины преобладали славянские или европейские, как кому будет угодно, черты лица. Паззлы соединялись в единую картинку. Плюс влажные волосы забавно завивались в колечки, что позволяло думать, что у мужчины они в принципе немного выются. Сейчас они были зачесаны назад, но некоторые пряди выбились на лицо.

– Пустите меня, и я всё объясню, – прошептала Лия, не узнавая свой голос. Охрипший, не её.

– Чтобы ты снова сиганула в окно? Что стащила? И кто, черт побери, тебя прислал? У тебя минута, чтобы всё мне рассказать. Потом будем общаться иначе.

Угрозы, сыплющиеся на Лию, не могли не произвести на неё впечатление. Ей никто никогда не угрожал! Ни разу! А тут...

Смысл сказанного до Лии дошел сразу. И обвинения – тоже.

– Я ничего не стащила! – кинулась она в защиту, запоздало понимая, что в её случае это неправильная, даже опасная тактика.

Она же пигалица перед этим бугаем!

В одном полотенце...

Современные девушки подняли бы её на смех, Расскажи она о своих ощущениях. Смутении, что накатывало уже даже не волнами, а потянуло её на дно океана лишь от того, что её прижимал к себе почти голый незнакомец. И как прижимал... Контролировал своим телом. Скорее даже так.

– Неужели? И почему я тебе не верю? И да, твоя минута на исходе.

Лия лихорадочно обернулась к окну.

У неё есть шанс убежать?

Нет.

И почему... Почему телефон молчит?! Она же написала девочкам, что заходит, что уже подъехала?!

Телефон! Точно!

– Я ошиблась домом! – снова запричитала Лия, не замечая, как начинает излишне эмоционализироваться. А это плохо. Очень-очень.

Главный минус домашнего воспитания заключается в том, что девочки растут нежными цветками, знающими, что их проблемы всегда решат взрослые мужчины. Что в любой момент она может обратиться, рассказать, посоветоваться. И больше ни о чем не думать.

У Лии даже полное имя было «цветочным». Лилия. Но она его особо не любила и предпочитала, чтобы её звали уменьшительным.

– Тон сбавь, – тотчас отреагировал мужчина, сильнее прищуриваясь и сжимая челюсти.

Лия натурально задрожала. Да что ж такое!

– Сбавлю, – затараторила она, сделав попытку вырваться из цепких пальцев. – Дайте мне возможность объясниться.

– Уже дал. Время вышло.

Что-то изменилось. В воздухе. В самом мужчине. Лия плохо соображала. Ещё с улицы подул сильный ветер, где-то даже гроыхнуло. Или у неё настолько разыгралось воображение? Не бывает же грома в апреле? Или бывает?

– Будем разговаривать иначе.

Сначала Лия даже не поняла, что произошло. Всё её сознание противилось происходящему. Где-то в глубине души Лия надеялась, что это сон, дурной и неприятный. Что она каким-то непостижимым образом задремала в такси, и сейчас, вот-вот проснется.

Но жар, исходящий от мужского тела, говорил, что её надежды пустое.

Дальше – хуже.

Пока она пыталась адаптироваться и найти нужные слова, мужчина перешел от слов к делу.

Он раздраженно мотнул головой, а потом резким четким движением сдернул с неё пальто. Лия ахнула, разжав от неожиданности пальцы. Телефон и сумка полетели на пол. Пальто задержалось на её теле на несколько секунд, а потом было безжалостно откинуто прочь.

Девушка попыталась удержать пальто, потянула руки на себя. Но куда там! Она схватила пустоту.

На этом незнакомец не остановился. Грязно и неловко выругавшись, отчего щеки Лии вспыхнули пунцовым окрасом, он грубо схватил её, подняв в воздух, точно она ничего не весила.

Чтобы в следующее мгновение швырнуть на кровать.

Девушка взвизгнула, не успевая осознать происходящее. Нет-нет! Нет...

От удара о жесткий матрас на несколько секунд у неё перед глазами замелькали мушки. Это не может происходить с ней! Никак!

Она засучила ногами, пытаясь отодвинуться. Хоть что-то предпринять! Но каждое её действие шло с запозданием.

Мужчина, едва ли не открыто скалясь, демонстративно откинул прочь полотенце, что прикрывало его бедра.

Лия мгновенно зажмурила глаза и так же быстро их распахнула.

Что она творит, глупая? Тут не зажмуриваться надо, а действовать!

Бежать! И плевать на последствия.

Повторный крик застыл в горле девушки.

Как бы она не старалась не смотреть на мужчину ниже пояса – не получалось. Взгляд в панике пробежался по всему крепкому телу незнакомца. От лица, выражение которого не сулило ей ничего хорошего, до крупного торса. И ниже... Бедра, волосы. На груди, животе, в паху.

Пах... О, нет-нет! Не смотреть туда! Нельзя!

Отчим Лии был приверженцем традиционного воспитания, она, привыкшая его слушаться, соглашалась с ним почти во всем. Не подпускала к себе парней, не ходила на свидания. Да и какие могут быть свидания, если она просватана!

А тут...

Уже голый мужчина нависает над ней!

И смотрит. Так смотрит, точно она его личный враг и он сейчас разделается с ней.

Порвет. Или что-то похуже.

– До тебя, наконец-то, начало доходить, да? Поздно, крошка! Я давал тебе шанс. Хотя...

Он оказался на кровати ещё быстрее, чем она предполагала.

Более того! Он навалился сверху.

Голый...

Абсолютно.

Придавил тяжестью своего тела, фактически обездвижив Лию. Та дернулась, желая избежать прямого контакта, но куда там! Пока она роптала, он действовал!

– Вы... вы не понимаете!

Мысли путались в голове, вязли в какой-то пучине.

На лекциях по психологии говорили, что люди, попадая в экстремальные ситуации, делятся на несколько категорий. Кто-то очень быстро собирается, реагирует и дает отпор, принимает решения. Другие же погружаются в панику, теряются. Как выяснилось, Лия принадлежала ко второй категории.

Она, как выброшенная на берег рыба, отчаянно хватала воздух ртом.

– Говори, кто тебя послал. Иначе... Судя по твоей мордашке..., – пауза была недолгой, но безумно давящей, – насиловать я тебя буду долго и с большим удовольствием!

– Нет! Нет... Я ошиблась... И... да подождите вы!

Ужас сковал тело девушки. Лицо мужчины оказалось слишком близко от неё. Она чувствовала его мятное дыхание на своей шее.

Весил мужчина немало. Его тело надежно придавило девушку, не давая шанса на то, чтобы вырваться.

Но Лия поняла – она не сдастся. Не позволит этому уроду изнасиловать её. Ни за что. По крайней мере, лежать безропотной куклой не будет.

Лия уперлась рукой ему в плечо, пытаясь отодвинуть, убрать мужчину с себя. Хоть бы хны! Тогда она начала действовать более кардинально. Вскинула руку, в которой был зажат телефон, и опустила её мужчине на голову. Послышался неприятный звук, происхождение которого она не могла определить.

– Да ты...

Незнакомец не договорил, но ему явно не понравились её действия. Лия, недолго думая, отвела руку назад, собираясь повторить удар.

Как бы не так!

На этот раз её перехватили, сжав в кисти.

– Больно, – пискнула Лия, привыкшая к немедленным реакциям на свои малейшие замечания.

Но не в этом случае.

Потому что единственное, к чему привела её попытка сопротивления, это к более сильному захвату.

– Кошечка решила сменить тактику и выпустить коготки? – прорычал мужчина, откровенно скалясь и приближая лицо ещё сильнее. Теперь Лия могла рассмотреть карие глаза, в которых бушевали непреодолимые стихии, разом направленные на неё.

Лия брыкалась под ним, извивалась.

– Пустите! – снова закричала она и уже собралась завизжать во весь голос, чтобы до мужчины дошло, какое безобразие он творит, когда дверь комнаты распахнулась, и послышалось задорное:

– Ташир, тебя долго ждать? Водка нагрелась... – пауза, точно говоривший споткнулся о невидимую преграду и автоматически продолжил: – ...валяется.

Лия замерла.

Нет. Умерла.

Под ней разверзлась бездна, и девушка рухнула в неё.

То, что происходило здесь и сейчас этой ночью в незнакомом квартале, начавшееся, как легкая авантюра, которая не должна была нести никаких последствий, для Лии ознаменовалось началом конца.

Это она уже понимала.

Мало того, что она забралась в дом к незнакомому человеку. В этом отпали все сомнения. Она на сто процентов перепутала адрес. Но это уже неважно... Всё, что происходило с ней в последние две-три минуты, уходило, отступало на второй план. И если у Лии ещё где-то глубоко внутри трепыхалась жалкая надежда, что всё обойдется, что она всё-таки сможет достучаться до хозяина дома или кем он там был, то с появлением ещё одного персонажа – свидетеля её личной драмы, надежда испарилась. Её не осталось. Она рассеялась, пошла прахом.

Лия обмякла и прикрыла глаза.

Ничего... ничего...

Это ещё не конец жизни.

Может, обойдется...

– У меня тут гостья, – ответил тот, кого называли Таширом.

– Хм... А я вижу.

Новоприбывший говорил с местным акцентом. Лия окончательно притихла.

Пусть обойдется. Пожалуйста-пожалуйста.

Она до конца дней своих будет послушной девочкой, никогда не будет перечить родителям.

– Не ты прислал?

Её по-прежнему держали крепко.

Телефон в руках предательски молчал.

– Не-а. Стоп, а почему прислал и... Родион, ну-ка, оторвись от неё. Я чего-то не догоняю. Значит, не Ташир. А Родион. Не местный.

Лия сглотнула и перевела взгляд на мужчину. Она и не заметила, как слезы отчаяния затмили глаза.

– Уверен, что стоит догоняться? – в свойственной ему недоброй манере отозвался Родион-Ташир, но Лию отпустил.

Она не спешила вздохнуть с облегчением. Наоборот, подняла руки и, не обращая внимание на телефон, который, как спасательный круг, продолжила сжимать пальцами, прикрыла лицо.

– Уверен. Эй... Хорошая, давай-ка поднимайся и объясни дядям, что тут происходит.

Лия слышала голос... Он доносился ярко, впечатываясь в сознание. Выжигая на коже отметины, которые ей никогда не стереть.

Выдохнув, Лия резко села и повернула голову в сторону второго мужчины.

– Лия? Лилия Мусина?!

Глава 3

Марат Шавидов смотрел на неё неверящими глазами.

Лия молчала.

А что она могла сказать?

Надо было раньше...

Сказать, например, «нет» Диане. Или, когда у Лии возникли первые сомнения, тоже надо было не сообщения в чат писать, а звонить. И удостовериться, что ничего аморального не происходит.

– Родион... Прикройся.

– Ты её знаешь?

Марат неловко выругался, отчего у Лии вспыхнули и уши огнем.

– Ты спрашиваешь – знаю ли я её?! – парень завелся с пол-оборота. – Эту девушку мой брат должен был привести через три месяца в свой дом! И ты спрашиваешь – знаю ли я её!

– Твою ж.

Краем глаза Лия видела, как Родион подхватил отброшенное им же полотенце и вернул его на место. То есть на бедра.

Дальше началась какая-то вакханалия. Мужчины о чем-то говорили, перейдя сразу на повышенные тона. Лия судорожно свела полы пальто. Как оказалось, вовремя, потому что напротив неё встал Марат.

– Звони, – потребовал он, нависая над ней грозной тучей.

Кому – спрашивать не имело смысла.

Лия знала.

Слезы сорвались с глаз. Вполне ожидаемо.

– Я на девичник приехала, Марат, – негромко прошептала она, проводя пальцами по экрану телефона. Надо же, а на экране оказалось несколько трещин. От чего они образовались – от удара о пол или о голову?

– Лия-я-я... Говорить будем с твоим отцом. Не с тобой. А ты...

Кажется, не только у неё сегодня внезапно закончились слова. Всхлипывая и чувствуя себя предательницей, Лия набрала отчима. Пока шли гудки, она размазывала слезы по лицу и пыталась собраться.

За свои поступки надо платить. Так тоже говорила мама.

Гудки шли бесконечно долго. Один, второй. Марат продолжил стоять рядом с кроватью. Его знакомый, к которому она попала в комнату, вышел, чтобы через некоторое время вернуться в домашних штанах и футболках.

– Лия? Что случилось, дорогая?

Услышав ласковое обращение, девушка всхлипнула.

– Папа Ринат, – начала она, но продолжить не смогла.

У неё перехватили телефон.

– Ринат Давидович, добрый вечер. Марат Шавидов вас беспокоит. Да, случилось. Вы бы не могли подъехать. Да, прямо сейчас. Адрес...

Адрес Лия запомнила. Именно его называла Диана.

Съездившись на кровати и дожидаясь, пока закончится разговор, она пыталась сопоставить, сложить вместе несоединимое.

Если она попала в другой дом, то почему калитка оказалась открытой? И окно! Слишком много совпадений, от которых шла кругом голова.

– Можно мне воды, – негромко попросила она, когда Марат вернул её телефон.

Она сжала его в тонких пальцах.

– А вот теперь я требую объяснений, – холодный голос прошелся ознобом по позвоночнику Лии и заставил девушку посмотреть на его обладателя.

В одежде он мало изменился. Такой же высокий. Грозный. И очень недовольный.

– Я перепутала дом. Я же сказала...

– Как можно перепутать? И... Дьявол! – Марат провел рукой по черным кучерявым волосам: – Родион, давайте пройдем в зал. Или на кухню. Сейчас подъедет отчим девушки, и с ним будем объясняться. Ты... ты ничего не успел ей сделать?

– Что, по-твоему, я должен был с ней сделать? – яростно прорычал мужчина, едва не взрываясь.

– Не тащить в постель, например!

– Я не тащил!

– Повалил только, да?

– Я бы посмотрел на тебя, выйди ты из ванной и обнаружь девицу в пижаме! – огрызнулся Родион.

Лия втянула голову в плечи.

Пижамы... Ещё и она.

Девушка, наконец, поднялась с кровати и запахнула пальто. Даже пояс дрожащими руками завязала крепче. Только к чему теперь её манипуляции.

– Лилия, ты как?

Она шмыгнула носом.

– Плохо.

Марат покачал головой.

– Ситуация треш. Ты понимаешь это?

– Конечно.

Атмосфера в комнате и не думала смягчаться. Дальше будет только хуже.

На того, кого Марат называл Родионом она даже не смотрела. Не хотела. И опасалась. А ещё в памяти были слишком свежи ощущения тяжести его тела на себе.

– Ладно, давайте действительно в другую комнату.

Лии ничего не оставалось делать, как подчиниться. Она продолжала в руках держать телефон, который не звонил. Ни разу не пикинул. Ничего.

Горечь образовалась во рту. Лия не помнила, чтобы ей настолько плохо было хотя бы раз в жизни. Не физически, конечно, хотя и тут бессознательное сыграло с ней злую шутку. Тело воспринималось, как инородное, точно по нему катком проехали. Может, и так, учитывая, насколько бесцеремонно её швырнули на кровать.

Если с телом ещё было более-менее понятно, то душа обливалась кровью.

Лия не помнила, как шла рядом с мужчинами. Как они давили своими широкими плечами. Она смотрела под ноги. На пол.

– Ты просила воды. Держи.

Перед глазами возникла чужая рука с длинными пальцами. Зачем-то глаза зацепились за широкую кисть с темными волосками.

– Спасибо, – пробормотала Лия, принимая стакан с водой и поднимая глаза.

Перед ней возвышался Родион. Сама она сидела на крае дивана в большой гостиной.

– Расскажи, что произошло, – сказал мужчина, не спеша от неё отходить.

Его близость нервировала. Хотелось выкинуть руку и отодвинуть мужчину.

Чтобы он не стоял близко.

Не нависал над ней.

– Говорить будем, когда приедет её отчим! – грубовато произнес старший Шавидов.

– Марат, во-первых, сбавь тон. Девчонка напугана. Кажется, всё-таки произошло недо-
разумение...

– Да ну! И ты мне сейчас говоришь про недоразумение! После того, как голым лежал на невесте моего брата!

– Ещё раз говорю – сбавь тон, Марат. Что произошло, то произошло.

– Таширов, как ты заговорил! Ты хотя бы понимаешь степень всей херни, что произошла?

– Выразаться тоже при ней будешь?

Лия окончательно притихла, сильнее сжав стакан с водой.

То, что мужчины перешли на повышенные тона – только усугубляло ситуацию.

– А ты в защиту пошел?

– Марат...

В голосе Таширова явственно слышалось предостережение. Зато теперь Лия знала, как зовут человека, в чей дом влезла.

Родион Таширов.

Что-то знакомое...

Лия не стала даже гадать. Потом в сети посмотрит.

Вмешиваться в мужской разговор недопустимо. Лия это тоже знала. Здесь это строго возбранялось, но, в конце-то концов, они живут не в каменном веке!

– Диана Мерганова сегодня устраивает девичник. Пижамную вечеринку. Она скинула мне этот адрес. А чтобы придать пикантности ситуации, мы договорились, что в дом попадем через задний двор и окна.

Всё.

Сказала.

Почему не могла то же самое сделать десятью минутами ранее, когда Таширов вышел из ванной и увидел её?

Извинилась бы, покаялась. Попросила молчать. Может, он и согласился. Хотя...

Лия ни в чем не была уверена.

– Вечеринка. Пижамная.

Кажется, это сказал всё тот же Таширов.

– Да, – Лия уставилась на воду в стакане. Та неспешно покачивалась.

– Ринат, конечно же, не знает о вашей выходке!

– Нет.

– Зашибись.

А это Марат. Он вправе гневаться. Она его не осуждала. И даже не пыталась защититься.

Родион ещё некоторое время постоял рядом с ней, потом отошел и отозвал Марата. О чем они разговаривали, Лия не вслушивалась. Не до них.

Она лихорадочно соображала, что делать.

Мазнула пальцем по экрану телефона, открыла чат с девочками. Быстро заскринила переписку. Особенно ту часть, где Диана рассказывает, что затеяла. Оставалась верхняя часть переписки. Лия в очередной раз нажала пальчиками на кнопку, когда экран внезапно показал серым.

Чат удалили.

По спине девушки прошлись колкие мурашки.

Как интересно получается. И кто её подставил? Ди? Лора? Но, черт побери, для чего?

Слезы снова слишком близко подобрались к глазам, и Лия упрямо провела ребром ладони по щекам. Больше плакать она точно не будет.

С ней самой всё понятно. Опозорена. Опроочена. Что последует дальше? Неприятный разговор с папой Ринатом и, скорее всего, с семьей Шавидовых. Разговаривать с последними будет не она, тут тоже понятно. Помолвку разорвут. Девяносто девять и девять десятых процента.

Расстроится ли из-за этого Лилия? Вопрос очень неоднозначный.

С её помолвкой дела обстояли довольно странно и интересно.

Странно в том плане, что она согласилась выйти замуж за почти незнакомого молодого человека лишь только потому, что опять-таки была хорошей послушной дочерью, а отчим сказал, что нашел ей жениха из добропорядочной семьи и тот позаботится о Лии.

Интересно – потому что она не воспротивилась. Ей сказали, что надо, значит, надо. Казалось бы, а как же любовь? Как же свидания, первый трепет в груди?

Когда Лия соглашалась на договорной брак, она не думала об этом. Она видела картину, где мама счастлива с Ринатом. И ей казалось, что это правильно.

Понимание ошибки, некоего заблуждения, пришло недавно.

Сердце гулко билось в груди девушки. Она пока не спешила с выводами. Да и какие тут выводы, когда щеки горят от стыда?

Медленно, но верно Лия приходила в себя.

Итак, никто не умер. Ничего смертельного не произошло.

А значит, разберутся.

Правда же?

Лия перевела взгляд с воды на мужчин.

И сразу натолкнулась на взгляд Родиона Таширова. Марат стоял к ней спиной, его лица она видеть не могла.

Таширов же смотрел на неё. Открыто. Расстояние между ними было приличным, Лия не могла рассмотреть выражение его глаз. Но почему-то и свои она не отвела. В душе медленно, но верно поднимался бунт против того, во что её невольно втянули.

Бунтаркой Лия не была, но и с несправедливостью мириться не желала!

Секунда...вторая... Время уходило в вечность слишком медленно. Родион по-прежнему не сводил с неё взгляда, хмурился. Она создала ему лишние проблем, кому хочется объясняться на ночь глядя за незнакомую девушку.

Это хорошо ещё Марат на него с кулаками не набросился. А мог, наверное.

Лия снова опустила взгляд. Достаточно сегодня провокаций.

Как и ожидалось, Ринат с мамой приехали быстро. Их пошли встречать и Марат, и Таширов. Шавидов больше не смотрел в сторону Лии. Не больно-то и надо. Может, и хорошо, что так получилось? Нет добра без худа, так же говорят?

Мама вошла в комнату первой. Почти вбежала.

– Лия!

Девушка порывисто вскочила с дивана и кинулась к матери. Та обняла её.

– Что случилось, Лилия? Ты почему оказалась в этом доме и в таком виде?

– Я всё расскажу, мам.

Объятия дорогого человека вселили надежду и веру, что Лию никто больше не обидит. И косо не посмотрит.

– Там старший сын Шавидова...

– Да, я знаю. Вот, смотри.

Лия быстро открыла телефон и едва не ткнула экраном в лицо матери.

– Что это?

– Переписка. Моя с Дианой и Лорой.

– А они тут при чем?

– Мам! Ты прочитай и всё поймешь.

Лия занервничала сильнее. Ей необходима поддержка семьи! Мама должна ей поверить и быть на её стороне! Потому что пока с папой Ринатом разговаривать не предоставлялось возможности.

Мама взяла телефон в руки, нахмурившись сильнее. Она пролистала скрины и потом перевела недоуменный взгляд на дочь.

– Тебя подставили, ты это понимаешь?

– Угу.

– Но то, что ты подписалась на откровенную авантюру, не снимает ответственности.

– Я знаю.

– Диана выходит замуж. Значит, Лора. У тебя с ней были конфликты?

Лия быстро замотала головой, отчего волосы пришли в окончательный беспорядок.

– Нам нечего делить.

Надежда Михайловна горько усмехнулась.

– Как видишь – есть. Ты чего-то не знаешь о своих девочках, Лия.

В гостиную вошли мужчины. Все трое. И у каждого такого выражения на лице, что прячась.

На Рината Лия и вовсе опасалась смотреть.

Как оказалось, не зря.

– Лия, в машину, – сурово проговорил отчим.

Девушка кивнула и поспешила к выходу.

Уже подходя к дверному проему, её настигло странное ощущение. Холодок пробежался между лопаток. Девушка поборолла искушение обернуться и посмотреть в чем дело.

Глава 4

Лия могла бы сказать, что всё обошлось, если бы не череда дальнейших событий, посыпавшихся друг за другом как снежный ком.

Папа Ринат ей поверил. Долго всматривался в телефон, потом перекинул себе скрины.

– Что Шавидовы? – спрашивала она, но ответа не получала.

Утром к Лии пришло осознание того, что ей теперь не надо выходить замуж на Тагира.

Скорее всего.

Спала она беспокойно, то и дело прислушиваясь к тишине в доме. Ринат молчал. Молчала и мама. Даже странно. Девушка более не пыталась поговорить с отчимом. Отложила на потом.

С Тагиром они общались преимущественно по скайпу. Он учился в Лондоне, в Россию приезжал нечасто. У них был договор созваниваться раз в две недели. Они его поддерживали на первых порах, но последние полгода звонки стали реже, что не могло не обратить на себя внимание. Складывалось впечатление, что Тагир тоже как-то не горит желанием жениться на Лии. Но надо. Отец сказал.

Их свадьба намечалась осенью. На лето Лия возлагала надежды. У них у обоих будут каникулы, они смогут пообщаться вживую. И, может быть, понравятся друг другу.

Тагир был старше её всего на год. По сути, какой им брак? Он им нужен?

Ей – нет. Ему, кажется, тоже.

Поэтому утром Лия встала с намерением откровенно поговорить с Ринатом.

Может, всё и к лучшему?

Но отчима дома не оказалось. Мама же качала головой.

– Я не знаю, Лилия.

– Мам, не называй ты меня так! – девушка притянула ноги к груди. – Ты же знаешь – не люблю.

– Я волнуюсь и переживаю.

– Всё будет хорошо.

– Ты так в этом уверена?

– Я верю в это, мам.

– Что Лора с Дианой? Они хотя бы пытались с тобой связаться? Как-то объясниться?

– Пытались. Звонили обе. Я не ответила. Пока не хочу с ними разговаривать.

Лия опасалась, что папа Ринат отберет у неё телефон, ограничит передвижение. Она подвела его. Считала ли она, что опозорила отчима?

Скорее, нет, чем да.

Правильно люди говорят – утро вечера – мудренее.

Сегодня она на ночное приключение смотрела иначе.

Начнем с того, что на дворе новая реальность.

Пижамная вечеринка – не преступление. То, что Лия перепутала дом – не её вина. Так? Так. Мусины и Шавидовы – приверженцы старых порядков, об этом известно всем знакомым. Они давно договорились поженить детей, чтобы упрочить давние связи и охватить общие интересы. Сколько таких союзов знала история? Бесчисленное множество.

Её союз с Тагиром не был чем-то выдающимся.

Вопрос в другом.

Что сказал Марат Ринату и родственникам?

И был ещё один вопрос.

Почему этот Родион Таширов на неё накинулся? Повалил на кровать?

От воспоминаний, как она лежала распластанная под обнаженным мужчиной, кровь приливала к лицу. Далее шла здоровая злость! Если откинуть прочь предрассудки, то какого черта Таширов на неё набросился, как неандерталец, впервые увидевший молоденькую девушку? Он же слова не дал ей сказать! Схватил, подавляя своей силой, властной аурой!

Она растерялась. Он не мог не видеть её смущение! И, между тем, не остановился! Решил воспользоваться её беспомощностью! А если бы Марат не вошел в комнату? Что было бы тогда... Изнасилование?

Лия старалась далее не развивать эту мысль. Но не могла остановиться. Снова и снова возвращалась к ней, заиклившись.

Настоящая опасность её как раз поджидала в комнате Таширова! Он мог воспользоваться её слабостью! А она? Она бы справилась с ним? Максимум, что могла сделать Лия, защищая себя, ещё несколько раз приложить телефон о его голову, но помогло ли?

Нет, она бы пошла дальше! Дралась, кусалась, билась бы до последнего! Если бы и тогда Таширов не остановился...

В зале, когда Марат начал на неё ругаться, он даже вроде бы как встал на её защиту. Или ей показалось?

– История нехорошая вышла. Я бы посоветовала тебе, дочь, воздержаться от общения с девчонками несколько дней. Если они не виноваты, появятся.

– Не виноваты? – взвилась Лия, вставая с дивана и направляясь на кухню. – Мам, давай что-нибудь приготовим. Иначе я сойду с ума.

Мама последовала за ней.

– Банановые кексы! – с излишним энтузиазмом воскликнула Лия, открывая холодильник.

– Хорошо, пусть будут банановые кексы.

Женщины не стали уточнять вслух, что их любил Ринат.

– Про девчонок твоих, – продолжила Надежда Михайловна, доставая рисовую муку. – Допустим, у них был какой-то злой умысел. Хотя какой? Первое, что приходит на ум, это Тагир.

– Тагир? – удивилась Лия.

– Он самый. Давай рассуждать логически. Диану мы откидываем сразу, у неё свадьба на днях. А Лора? Она может, например, любить Тагира Шавидова?

Лия зависла с бананами в руках.

Признаться? Сказать?

– Лора влюблена в другого молодого человека, – негромко, со вздохом всё же проговорила Лия, направляясь к мойке. – Я тоже вчера подумала про подставу. Точнее, подстава на лицо. Тут отрицать нельзя. Я же едва успела заскринить переписку. Чат исчез. Но потом, мам... Понимаешь, не сходится у меня дважды два.

– А поподробнее.

На лице родного человека отразилась заинтересованность.

– В чей я дом проникла?

– Ринат ничего не говорил. Статская улица новая. Сегодня узнает, чей это дом.

– В доме и скрыта главная загвоздка. Если бы подставу организовывали девочки, предположим, та же Лора, хотя откуда у неё такие возможности, то как я могла попасть в совершенно чужой дом, мам? Мало того, что калитка была открыта, так ещё и окно! Всё, как в переписке.

У Надежды Михайловна брови медленно поползли вверх.

– А ведь верно.

– Конечно! Я тоже в первые минуты подумала на Лорчика. Мало ли... Мы девочки бываем порой такими... – Лия сделал неопределенную мину, – девочками. Можем поругаться из-за пустяка. Или да, затеять подлость из-за парня. Но Лора! Мам, мы же дружим с школы. Я не верю, что мои девчонки способны на подставу. Вот хоть что мне говорите! Не складывается

пазл в голове. Открытая калитка, окно! Ладно бы, я просто перепутала окно! Это я бы ещё поняла. Но дом, калитка, окно... Мам, тебе не кажется, что много совпадений?

– Много. Надо об этом сказать Ринату.

– Мне кажется папа и сам поймет. Тут несложно.

Ринат вернулся ближе к вечеру и сразу прошел в кабинет.

– Я отнесу ему чай и кексы, – подорвалась Лия. Ей необходимо было поговорить с отчимом. Сердце было не на месте. Мама хотела её остановить, потом махнула рукой.

Лия составила на поднос угощение и чайничек с чашкой. Потом подумала и поставила ещё одну.

Но разговор не состоялся. Ринат пригласил Лию присесть, благосклонно расценив её жест.

– Ты очень бледная, – заметил он, окидывая названную дочь тревожным взглядом. – Как у тебя самочувствие? Давление в норме? Всю ночь не спала, да?

У Лии сердце заныло с новой силой. Как не любить папу Рината? У него проблемы, его имя сейчас только ленивый в их окружении не произносит, а он беспокоится о ней!

– Переживаю.

Отчим встал из-за стола, собираясь её встретить, но входящий вызов прервал его намерения. Посмотрев, кто звонит, Мусин нахмурился ещё сильнее. Лия замерла с подносом в руках. Разговор отца был коротким.

– Сейчас подъеду.

Он остановился напротив Лии, склонился, и поцеловал её в лоб.

– Разберемся, Лия. Тебя в обиду никто не даст. И да, кексы мне оставьте, все не есть!

Когда за папой Ринатом закрылась дверь, девушка всхлипнула и поспешно поставила поднос на стол. Руки дрожали.

Некоторое время Лия бесцельно пошаталась по дому, потом снова нашла маму.

– Я хочу прогуляться. Можно?

На мгновение мама замялась.

– Я с тобой.

Лия кивнула.

Она всё понимала. Ни к чему лишние провокации.

На улице вроде бы и светило яркое солнце, но оно не грело. Или у Лии сегодня просто было такое настроение, что она видела только негативные моменты?

– А где Роман? – встревоженно спросила девушка, когда они подошли к серой «камри».

– Болеет уже четыре дня. Ангина. Температура под сорок.

Как Лия себя помнила, Роман был неизменным водителем папы Рината, приятный мужчина далеко за сорок. Многодетный семьянин и хороший человек с очень крепкой психикой и непробиваемым спокойствием. Про последнее она хорошо знала, потому что очень часто с девочками они его разыгрывали в подростковом возрасте.

Девочки...

Лия пока не могла думать про подруг объективно. Её штормило из стороны в сторону. Докопаться бы до истины, и во всем разобраться. Но понятное дело, пока рано. Если Ринат во всем разберется за день-два, будет чудо.

– А с кем мы тогда поедем? На такси?

Надежда Михайловна с загадочным выражением лица достала из небольшой сумочки брелок и покачала его перед глазами Лии.

– Ма-ам..., – протянула девушка, невольно улыбаясь. – Только не говори, что ты получила права.

– Получила! – с гордостью заметила Надежда Михайловна и негромко засмеялась. – С пятого раза сдала. Ринат уже на полном серьезе собирался поднимать связи, мол, гайцы лютуют. А у нас все так. Из группы сдали в первый раз пятеро. В следующий раз двое. И так все.

– Валят намеренно?

– Да кто же знает, нам не докладывают.

– Я просто помню, папа Ринат всегда говорил, что посадит нас за руль, если мы права сами получим. Без его помощи.

Лия тоже мечтала водить. Она любила машины, любила запах кожи в салоне. Любила путешествовать. Могла несколько часов провести в машине, наслаждаясь поездкой и ни о чем не печалась.

– Я получила. Дело за тобой, – подмигнула мама.

Для прогулки они выбрали небольшой парк. Но очень скоро замерзли, поняв, что погорячились, одевшись не по погоде. Рано радовались весне. Поэтому решили отдохнуть в кафе, послушать музыку.

– Ринат не звонил?

Лия, когда волновалась, называла отчима по имени.

– Нет. Тишина. Ты же слышишь.

Девушка вздохнула и посмотрела в окно. Для посиделок они выбрали место в отдаленном углу, приватность им сейчас не помешает. Прогулка немного развеяла негативные мысли, но они то и дело вспыхивали в голове.

– Уже темнеет. Давай возвращаться.

– Конечно.

Расплатившись и прихватив с собой карамельный раф, женщины вышли из кафе и прошли к небольшой стоянке, где их ждал неприятный сюрприз. Их машину не совсем аккуратно подперли, оставив минимум места для маневров.

Лия, не видя полной ситуации, села на пассажирское кресло. Мама же не спешила занять место водителя. Постояла у машины, потом открыла дверь и, смущаясь, призналась:

– Я не вырулю.

– В смысле, мам?

– Чиркну реношку. По любому.

Лия поспешно вышла на улицу и подошла к Надежде Михайловне, чтобы оценить ситуацию. На самом деле, для маневров очень мало пространства. И, наверное, кто-то более опытный без проблем вырулил бы, не опасаясь задеть чужую машину.

– Что будем делать?

Мама пожала плечами.

– Понятие не имею.

В отличие от Лии, которая немного огорчилась, маму ситуация, кажется, даже развеселила.

– И чего веселимся, Надежда Михайловна?

– Понятие не имею, – снова повторила она, пожимая плечами.

Глядя на родного человека, который с трудом сдерживал смех и которого явно забавляло происходящее, Лия поймала себя на ощущениях, что её отпускает. Что за ночное приключение, негативно отразившееся на их семье, её не винят. И так внезапно хорошо стало. Легко. Даже в глазах защипало, и чтобы скрыть слезы, которые за последние сутки слишком часто появлялись у неё на глазах, Лия сделала вид, что осматривает место событий.

– А если мы по колесам постучим, хозяин тачки придет? Сработать же должна сигнализация.

О том, чтобы позвонить Ринату и расписаться в собственном бессилии, не могло быть и речи. Они взрослые девочки, справятся!

– Можно попробовать, – с явным сомнением, но с задоринкой в голосе согласилась мама.

Мимо них проезжал как раз большой внедорожник. Лия повернула голову, словив волну негодования. Неужели водитель не видит, что девушки в затруднительном положение? Тем более, она так выразительно смотрит на его «танк»!

Кажется, сработало.

Потому что машина сбавила ход, затормозила, а потом и вовсе сдала назад.

– Мама, мы спасены, – довольно прошептала Лия, растягивая губы в приветливой, но скромной улыбке.

Которая застыла на её лице, когда Лия увидела, как водительская дверь распахивается и на землю спрыгивает высокий мужчина. Его не узнать она не могла. Эту крепкую фигуру и квадратные плечи она долго ещё будет видеть в кошмарных снах.

К ним направлялся Родион Таширов собственной персоной.

Глава 5

Лия тотчас вспыхнула.

Как у неё не открылся рот от удивления – вопрос.

Таширов... Это же он? Конечно, он! О чем она? У неё мозги начинают плавиться при виде этого мужчины?

Или при воспоминании, как он голым расхаживал по комнате?

– Помощь нужна, дамы? – обаятельно улыбаясь, точно ночью между ними ничего не произошло, поинтересовался он, останавливаясь неподалеку от них.

И если Лия ещё смогла сдержать эмоции, у мамы они отразились на лице.

Та открыла рот и выпалила:

– Вы?

– Я, – слегка кривя губы, признался Таширов, бросая в сторону Лии неоднозначные взгляды.

Та перестала улыбаться, нервно сцепив пальцы.

– Бывают же совпадения.

– Не слишком ли их много? – надо отдать должное Надежде Михайловне, она быстро взяла себя в руки. – Родион, правильно?

– Совершенно верно.

Лия притихла. Даже опустила взгляд в землю. Не хотела она на него смотреть! И общаться тоже не хотела!

Ни один мужчина не производил на неё столь неоднозначное впечатление. Но и ни с одним молодым человеком она не знакомилась при столь неординарных обстоятельствах! Даже шокирующих!

Лия тонула в обрушившихся на неё эмоциях. Понимала – они на улице, рядом кафе. Никто и ничто ей не угрожает. И одновременно ничего не могла с собой поделать. Первое впечатление било наотмашь, заставляя робеть перед этим высоким мужчиной.

Она даже сделала пару шагов назад, уступая ему дорогу. В голове девушки возникла шальная мысль ретироваться в машину и больше никогда ни за что в жизни не сталкиваться нигде, не встречаться и не общаться с этим человеком! И вроде бы он ей не сделал ничего плохого.... Стоп! Как это не сделал! Сделал! И много!

Сначала угрожал. Потом и вовсе схватил и швырнул на кровать, не думая о том, что может нанести Лии физический вред. Ему было всё равно! Он собирался получить какую-то там свою правду и готов был пойти на крайние меры.

Лия задышала глубже.

Так получилось, что они снова сегодня пересеклись. Что это? Злая насмешка судьбы? Их пригород не был, конечно, мегаполисом, он считался курортной зоной. Пока многочисленных туристов не наблюдалось, но, чтобы столкнуться с человеком нос к носу, надо постараться!

Возмущение закипало в девушке.

Ему же хоть бы хны. Выглядел он свежим и уравновешенным, точно в его доме ночью не разыгралась драма. Если подумать, а ему-то что? Если, конечно, Шавидовы его не обвинили в соблазнении невесты одного из сыновей.

– Нас заблокировали. Можете, вырулить?

Умница мама перевела на себя внимание. Более того, она встала таким образом, чтобы отодвинуть Лию подальше от Таширова, себе за спину. Девушка мысленно поблагодарила родительницу.

Краем глаза она уловила нахмуренные брови Родиона. Он тоже заметил манипуляции женщин?

– Мы не были представлены. С Ринатом Давидовичем я вчера познакомился, а к вам как могу обращаться?

– Надежда Михайловна.

– Приятно познакомиться.

– Не могу сказать аналогичного, но в свете того, что вы всё-таки остановились...

Ухмылка Таширова становится шире. И Лия отчетливо осознает – он понимает всё! Абсолютно всё! И знает куда больше, чем она. Располагает какой-то информацией.

– Если вы немного отойдете влево, я сдам назад и «освобожу» вашу тойоту. Такой расклад вас устроит, Надежда Михайловна?

– Конечно, – слишком поспешно отозвалась мама, чем немного подпортила картину.

Лия выглянула из-за её спины и сразу же пожалела. Лучше бы не высывалась, честное слово! Потому что мгновенно натолкнулась на взгляд Родиона.

Сердце подскочило к горлу. Зачем он на неё смотрит? Почему? Или он смотрит на маму? Нет... На неё...

И от его взгляда становилось ещё больше не по себе. Лия поспешно отвернулась, обозвав себя трусихой. Ей и не надо быть смелой. По крайней мере, здесь и с ним. Их история завершилась. То, что они пересеклись повторно, мало что меняет.

– Лилия? – негромко позвала мама, когда мужчина сел за руль.

– Не называй меня так, я же просила.

– А что ты стоишь ни живая ни мертвая?

– Мам, а что мне ещё делать? Танцевать? Или поблагодарить Таширова за ещё не оказанную помощь?

– Ты грубишь.

– Прости-прости, я разнервничалась и...

Она не договорила, оборвала сама себя. Нервы у них на пределе у всех. И ещё непонятно, с какими новостями вернется папа Ринат.

Не очень верилось в то, что с хорошими.

Таширов идеально справился с поставленной задачей. Кто бы сомневался. Несколько маневров влево, потом вправо, и сдача назад. Идеально. Ему потребовалось чуть больше минуты. Лия переступила с ноги на ногу, не замечая, как кусает губы.

Почему остановился именно он? Вот почему?

Сказать Таширову «спасибо» язык не поворачивался. Лия мрачно наблюдала, как мужчина выходит из их «камри». На лице ни одной лишней эмоции. Зато разворот плеч... На мужчине из верхней одежды была черная ветровка, под ней такого же цвета водолазка с горлом и голубые джинсы. Ничего необычного, сверхъестественного. Тогда почему у Лии пульс зашкаливал, и она не могла адекватно воспринимать Родиона?

Ответ она знала.

– Готово. Можете ехать, – немного сдержаннее, отозвался он.

Лия не могла объяснить собственные впечатления. Точно что-то изменилось в мужчине и в том, как он себя вел. Нет, внешне это никак не выразалось. Он так же спокойно продолжил общаться с мамой.

Иногда бросая открытые взгляды в сторону Лии.

И эти взгляды очень сильно не нравились девушке. Как и сам мужчина – тоже. Слишком агрессивно-подавляющая у него внешность. Оказывается, у него немного кучерявые волосы. Но взгляд! Точно бритва. Смотрит так, что спрятаться хочется.

Значит, не только у неё у одной неприятные воспоминания о ночи остались. Или она неправильно истолковывает его взгляд?

Ей всё равно, главное, чтобы они больше нигде не пересекались.

Она и этот неандерталец.

– Что, прости?

Лия задумалась. Всего несколько секунд. Когда вернулась в реальность, мама и Таширов смотрели на неё. И у мамы были очень удивленные глаза.

Девушка нервно сглотнула.

Она же не могла Таширова вслух назвать неандертальцем?

– Интересный способ сказать «спасибо», – усмехнулся Родион, скрещая руки на груди.

Лия готова была провалиться сквозь землю.

Мама – тоже.

– Я не про вас, – быстро нашлась Лия. – А про того, кто нас заблокировал.

Таширов демонстративно вскинул брови кверху, давая понять, что не поверил ей. Ну и пусть.

На выручку снова пришла мама.

– Родион, вы нас выручили. Я бы долго соображала, как выехать. Спасибо. И... Можно вопрос?

– Да, конечно.

Когда он говорил с мамой, интонация у него менялась. Этот факт царапнул Лию. Вроде бы мелочь, а неприятно.

– С вами связывался мой муж? Или Шавидовы?

– Мы обедали в «Парусе». Только что, – всё тем же ровным тоном ответил мужчина.

– О-о, – выдохнула Надежда Михайловна и повернулась к дочери.

Лия обхватила пальцами шею, её подмывало расспросить подробности. Но Таширов не тот человек, с кем она будет делиться своей жизнью.

Коротко попрощавшись, Лия прошмыгнула в машину.

Значит, папа Ринат встречался с Шавидовыми. И что? К чему они пришли? Какой шанс, что встреча прошла мирно?

И нужен ли мир Лилии.

Дом встречал их тишиной.

– Я пойду к себе, – проговорила Лия.

– Не хочешь поговорить про Родиона?

– Нет.

Лия даже думать про него не хотела! Не то, что говорить. Мама была другого мнения, но настаивать не стала.

Телефон Лия не включала с утра. Был мимолетный порыв зайти в сеть, девчонки могли оставить сообщения в чатах. Его Лия тоже подавила. Сначала она поговорит с папой Ринатом.

Девушка долго стояла под душем. Где-то она читала, что, если человек словил негатив, лучше сходить в душ. Можно даже зажечь свечи. Лия коротко рассмеялась, представив, как она по комнате зажигает свечи, изгоняя злую энергию Таширова.

Именно про него она думала.

Его пригласили на встречу с главами семейств. Чтобы он сказал своё слово.

Последующие два дня прошли в тихой суете. Папа Ринат приезжал, уезжал. На вопросы не отвечал, говорил, что ещё ничего не понятно. Хмурился всё сильнее, отчего Лия чаще заламывала руки.

Ко всему прочему прилетел Давид. Он был старше Лии на семь лет. В прошлом они часто ссорились и не находили общего языка, периодически друг друга задирая. Повзрослев, начали неплохо общаться. У мамы и Рината общих детей не было. Ринат, когда звал маму Лии замуж, сразу предупредил, что больше иметь детей не может. Обещал заботиться и любить тех, кто у них есть.

Слово своё Ринат Мусин держал.

– Я всегда знал, что ты бедовая, – этими словами приветствовал её Давид, сжимая в крепких объятиях.

– Это не я...

– Ты, ты! Дома надо сидеть, а не ночами шляться не пойми где и с кем.

Когда вечером к их дому начали подъезжать машины, Лия понеслась к маме. Её она нашла на кухне. Надежда Михайловна распоряжалась насчет закусок и последующего ужина.

– Мам, что происходит? – с замирающим сердцем, шепотом спросила Лия, включаясь в работу.

– Скоро узнаем.

– Я узнала машину Шавидовых. Что они решили?

Надежда Михайловна внезапно кинула нож на стол и закрыла лицо руками.

– Мам... Ты чего, мам?

Слабость родительницы длилась недолго. Она взяла себя в руки и продолжила делать нарезку.

– Папа Ринат сильно злится, да? – догадалась Лия, кусая губы.

Эти дни она жила, как на пороховой бочке. Металась, не находя нужных слов.

– Сильно, – вздохнула мама, отводя глаза. – Но не на тебя, Лия. Шавидовы требуют назад калым.

– О-о.

– Да.

Внезапно многое встало на свои места.

Девушка на несколько секунд прикрыла глаза, прислушиваясь к звукам в доме.

Мужчины прошли в большую библиотеку. Там дверь стояла дубовая, добротная. Ручная работа, делал родной дядя Рината, славящийся, как искусный плотник.

– У нас его нет, да, мам?

– Нет.

Тишина, образовавшаяся в комнате, нещадно давила на плечи.

– Дочка, это ещё не все. Ринат сегодня ждет сватов.

– От...от кого? – Лия внезапно начала заикаться.

Мама внимательно посмотрела на неё.

– Ты знаешь от кого.

Лия упрямо мотнула головой.

– Не знаю.

Она на самом деле не знала! И слова родительницы выступили для неё откровением! Причем, полным. Она растерялась.

Сваты?

Помилуйте! Хватит, может?

Значит, помолвку старший Шавидов разорвал. Кстати, Тагир ни разу ей не позвонил и не вышел на связь. При желании и небольшом упорстве он мог бы с ней связаться! Но не счел нужным.

Лия не особо расстроилась. Её больше волновало положение семьи. Никто открыто ей не высказал претензий. Но тут слова и не нужны.

Мама подхватила поднос и направилась к кабинету.

– Может, я?

– Нет, дочь. Лучше пока побудь в сторонке.

Не отвечать, значит. Лия кивнула. Она же хорошая девочка, правда? Послушная? Тогда отчего очень хотелось пробраться под окно и подслушать, о чем ведется разговор? Или взять кружку и пройти в соседнюю с кабинетом комнату?

За подобные выходки её точно по головке не погладят. То, что прокатило один раз, второй сочтут за рецидив.

Лия нервно постучала короткими ноготками по столу. Нет, серьезно? Неужели её снова сосватают? В прошлый раз папа Ринат спрашивал её согласия. В этот раз она тоже надеялась на разговор.

Минуты тянулись бесконечно медленно. И мама как назло не возвращалась. Лия подошла к окну и приоткрыла штору. Машин было много, в основном черные, представительского класса. Некоторые она знала, некоторые видела впервые.

А ещё... Вон тот «танк».

Что здесь делает Таширов? Она же не ошиблась? Это его машина? Именно на ней они с мамой его видели ранее. Сердце глухо пропустило удар. Зачем отчим пригласил его в дом?

Прежде чем услышать мужской голос, Лия физически почувствовала чье-то присутствие в комнате. Это сложно объяснить. У неё, точно у кошки, на загровке зашевелились волоски. Такие ощущения она уже испытывала, когда выходила из дома Таширова в ту злосчастную ночь.

И почему Лия почти не удивилась, когда услышала лаконичное:

– Поговорим?

Глава 6

Оборачивалась Лия медленно.

– Папа Ринат в курсе, что вы собираетесь со мной разговаривать? – сразу встала она в позу.

Интуиция не подвела девушку.

В дверном проеме, упираясь плечом в косяк, со скрещенными на груди рукам стоял Родион Таширов.

Снова во всем черном.

Выглядел он неприветливо. Скорее, хмуро.

– Разрешил, – не без иронии проговорил мужчина.

– Что вы здесь делаете? – Лия вдавила поясницу в подоконник. И надо же ей было выбрать самое близкое к двери окно!

– Тебе не сказали?

Низ живота девушки неприятно скрутило. Она отказывалась собирать воедино полученную информацию.

С улицы послышался звук заводящих двигателей. Значит, гости разъезжались. А Таширов остался.

В висках Лии запульсировало, она в последний момент подавила потребность сжать их.

– Что мне должны сказать?

Напряжение внутри Лии росло. Где-то в доме слышались голоса, сдержанные, монотонные.

– Значит, нет.

Родион явно не спешил выкладывать карты на стол, отчего внутренний протест Лии возрастал в геометрической прогрессии.

Раз явился разговаривать, то к чему эти танцы с бубнами? Хотелось высказать всё, что думается, но Лия прикусила язычок. Она бунтует и вся такая смелая, потому что в последние дни жила как на пороховой бочке, и у неё в голове было уже только одно желание, только одна мысль – чтобы всё это поскорее закончилось.

Но почему сейчас, глядя на мужчину, который по-прежнему оставался для неё рычащим незнакомцем в одном полотенце, в груди рождалось чувство, что всё только начинается?

И ладно бы только это.

Лию нервировало, как он на неё смотрит.

Даже не так.

Он постоянно на неё смотрит. Зачем? В конце концов, это вызывающе и нагло! Неприлично.

Лия не то что бы стеснялась мужских взглядов или внимания парней. В университете ей регулярно предлагали погулять, попить пивка, да и просто провести неплохо вечер. Лия к подобного рода предложениям всегда относилась ровно, отвечала, что помолвлена. Интерес к её персоне быстро пропадал. Плюс в универе несколько раз появлялся Давид, давая понять, что не стоит к ней подходить слишком близко. И Лия не имела ничего против. В университет она поступила учиться, а не романы крутить.

Но Таширов...

Во-первых, он был взрослым. Старше тридцати. А, может, и прилично старше. Например, где-то посередине четвертого десятка. Разница в пятнадцать лет, особенно когда ты так молода – это очень, очень много. Целая жизнь.

Во-вторых, от него исходила дикая, сбивающая с ног энергетика властного человека. Он давил на Лию одним своим присутствием. Взять, например, встречу у кафе. Вроде бы вышел

человек помочь, даже приветливо по началу общался. А Лии захотелось втянуть голову в шею и стать невидимкой.

Её штормило в его присутствии. А она выступала за комфортные отношения между людьми.

Сейчас она тоже чувствовала его давление. Некое превосходство в силу возраста и информации, которой он обладал, а она нет.

Даааа...Хороший у них диалог намечается, ничего не скажешь.

– Вот и скажите, – негромко, но твердо сказала Лия, сжимая подоконник сильнее.

– Всё не просто, Лилия. Ты же понимаешь?

Лилия?

Прекрасно. Просто прекрасно.

– Понимаю. Меня бросил жених. Частично из-за вас, – продолжая упрямыться, выдала она.

В том, что она втихую радовалась расторжению помолвки, она даже маме не признается.

Новой – ей не надо.

Но если бы было всё так просто!

– Из-за меня? – лениво протянул Таширов, едва заметно прищуривая глаза и раздувая ноздри.

Он ей напомнил хищника, нацеленного на жертву.

Кто есть кто – уточнять излишне.

Он явно наслаждался происходящим. Их якобы неспешной беседой.

Чувствовал себя хозяином положения. Ну, конечно. На девочку, почти загнанную в ловушку, проще всего надавить.

– Да, частично из-за вас. Если бы вы не повалили меня на кровать, скомпрометировав таким образом, разговор между моими родителями и семьей жениха происходил бы в другом ключе.

Ей показалось, или уголок его рта насмешливо дернулся кверху?

Веселит она, значит, его. Забавляет.

Ну-ну.

– Думаешь?

– Уверена. Вам же известно про то, что меня подставили?

– Скорее, не тебя. Но не суть... Значит, в твоём представлении я повел себя, как неандерталец?

Всё-таки не поверил он её оправданию на стоянке перед кафе. И славно! Пусть знает, какого она о нём мнения. И менять его не планирует!

Где-то в укромном уголке сознания прозвенел тревожный колокольчик на тему того, что это Лия ведет себя как ребенок, причем, капризный и плохо воспитанный. Да, она девочка, и ей вроде как положено. Но...Почему в последние дни появилось сразу столько «но»? Почему резко исчезла легкость бытия?

– Вы набросились на меня. Швырнули на кровать.

– Прямо швырнул?

– А разве нет?

– Хм. Начнем с того, что, выходя из ванной в первый же день в городе, не ожидаешь увидеть девочку в спальне. И, знаешь ли, Лилия, мысли у нормального взрослого мужика возникают в этот момент соответствующие.

Интересно, он знает, насколько её раздражает полное имя? Он её специально дразнит или от неведения? Что-то подсказывало Лии, что Родион Таширов информированный человек, который ничего не делает просто так.

– Я помню про «соответствующие». Нарычать, схватить, повалить. Мне тоже интересно, насколько далеко вы бы зашли, не появившись в комнате Марат? Изнасиловали бы меня, несмотря на протесты?

Маска «бигбосса» медленно сползла с лица Таширова. Он повел головой, анализируя слова Лии и подтекст, который они несли.

Адреналин в крови девушки скакнул до максимума. Господи, что она несет? Что делает? Зачем специально провоцирует Таширова?

Да, пожалуй, это главный вопрос – зачем.

Мужчина оттолкнулся от косяка и сделал шаг ей навстречу. Пусть кухня у них и была большой, с его присутствием она сузилась до него и неё. Пространства вокруг них.

– Я не насильник, Лилия. Но некоторым девочкам за острый язык так и хочется наподдать, – недобрая пауза повисла в воздухе. Хорошо, что она оказалась недолгой. – По одному мягкому месту.

– Да-а, – быстро кивнула Лия, сдавая назад. – Я ляпнула глупость. Волнуюсь. Извините. От неё ждали извинений – поэтому она их произнесла.

Она с надеждой заглянула за спину Таширова. Где же мама? Где все? Зачем они оставили её наедине с ним?

– Ты не хочешь просить прощения.

– Не хочу. Но вы же хотите услышать от меня извинения?

– А ты всегда делаешь то, что от тебя хотят?

– А что от меня хотите вы?

– Для начала – разговора.

– Мы разговариваем.

– Переговариваемся.

– Вот и остановите это. Вы же нормальный взрослый му...жчина.

– Ну хорошо, что хотя бы не мудака.

Лия оказалась на грани. Он остановился напротив, и она уловила исходящие от него нотки терпкого парфюма.

Точно мужчина стоял близко-близко.

– Ладно, попикировались, и хватит. Давай по существу.

Лия поджала губы. Он настроен на разговор, и как бы она не выводила Таширова на эмоции, разговору быть.

Только почему они вообще должны его вести? Она против!

Обняв себя за плечи, девушка кивнула.

Родион обвел взглядом кухню, потом сказал:

– Я бы предпочел прогуляться. Как ты на это смотришь?

– Отрицательно, – быстро выпалила она, чем вызвала у него улыбку, от которой Лии стало ещё больше не по себе.

– Мы недалеко. Пройдемся по саду. Свежий воздух остудит горячие головы. Давай, Лилия, беги одевайся. Жду тебе в гостиной.

– Меня зовут Лия, – сквозь плотно сжатые губы пробормотала девушка, не выдержав.

Брови мужчины устремились вверх.

– Лия? Хорошо, как скажешь.

Она же не пойдет у него на поводу? Не согласится на прогулку?

Первым делом она отправилась в кабинет. Родные должны ей объяснить, в чем дело!

Дверь в кабинет оказалась открытой. Видимо, родители уже проводили гостей и вернулись назад.

– ...землю нельзя продавать!

– Нельзя.

Давид и папа Ринат.

– Но мы не вытянем, да? Сууукааа...

Лиля невольно втянула шею в плечи. Она не привыкла, чтобы кто-то из мужчин в семье ругался. Они разговаривали между собой, она постыдно подслушивала. Надо уйти... Она понимала, но что-то её продолжало удерживать.

– Стройку точно нет. А замораживать проект... Сам понимаешь.

В кабинете образовалась тишина, послышался звон стаканов. Лиля с силой сжала зубы и заставила себя отойти от двери.

У папы Рината проблемы.

Из-за того, что ему пришлось возвращать калым Шавидовым. Лиля не вникала в подробности ведения бизнеса, её никто и не посвятил бы, но неужели калым был настолько большим, что теперь у их семьи возникли финансовые проблемы? Или Шавидовы собирались выступить инвесторами на правах родственников? Скорее всего, второе.

Настроение, которое и так откровенно хромало, скатилось ниже плинтуса.

Лиля вздохнула. Потом посмотрела на себя. Домашние хлопковые штаны и свитер-оверсайз. Вполне годно для прогулки по саду. Она взяла один конец кофты и засунула в брюки, придав образу ещё больше небрежности.

Ещё куртку-дутик сверху наденет и будет подростком-подростком. Может, тогда Таширов поймет, с кем имеет дело, и уедет в закат?

Лиля вздохнула повторно. А ей надо, чтобы он уезжал?

В отличие от неё, Родион выглядел презентабельно. Иначе и не скажешь. Короткое кашемировое пальто добавляло ему очков, особенно на её фоне. Лиля и не думала переодеваться.

Она сняла куртку. И уже планировала её надеть, когда рядом оказался Таширов. Он сделал всего несколько шагов в её сторону, а ей захотелось крикнуть, чтобы он стоял на месте!

Застыл истуканом и не смел к ней приближаться!

Потому что...давит.

Неимоверно.

Его слишком много, она не вывозит. С ней начинают происходить какие-то метаморфозы. Например, развязывается язык, и она говорит то, что не следует.

– Давай помогу. Поухаживаю.

Последнее слово Родион произнес не без иронии, и отчего-то Лию задело.

– Спасибо, – буркнула она, прикусывая губу, чтобы не добавить, что она сама справится.

Они вышли во двор, Лиля порадовалась, что погода к вечеру не испортилась. Пусть солнышко ещё погрееет немного.

Идти рядом с Ташировым то ещё удовольствие. Он высокий. Она без каблуков. Нет, надо было все-таки переодеться для уверенности в себе. А то вырядилась, как бунтарка.

Причем, парадокс заключался в том, что с той злополучной ночи ни одна душа в их семье, никто её ни в чем не обвинил, не упрекнул. Даже эмоционально не высказались насчет того, что сидела бы она дома, не шастала по ночам, ничего бы не случилось.

Точно все понимали – случилось бы все равно.

Не в этот раз, так в другой.

– О чем вы говорили с папой Ринатом? – не выдержала Лиля.

Она не собиралась поворачивать голову в сторону Родиона.

Вышло само собой.

Неловкость зашкаливала. Лили лучше бы было смотреть перед собой или под ноги, но не на Родиона.

Всё-так он...такой чужой. Такой взрослый.

– О тебе. О бизнесе твоего отчима. О многом, – произнес он расплывчато, тоже поворачивая голову в её сторону.

Ей кажется, или он сердится?

Весь напряжен? Но с чего? Это он пригласил её на прогулку и затеял разговор между ними. Не она!

– Значит, всё-таки бизнес, – пробормотала она, отводя взгляд.

Ей хотелось бы не смущаться, но не получалось.

Может, от этого Таширов и ведет себя с ней подобным неучтивым образом? Он привык к другим женщинам. Уверенным в себе. Роскошным. Ведущим с ним беспечные игривые разговоры. А она? Когда надо говорить, упрямо молчала. Когда стоит придержать говорливость, несла чушь.

– Я сделал предложение Ринату Давидовичу.

Вот и прозвучала фраза, которую ждала Лия.

Сердце девушки скатилось куда-то в живот. Нет, под живот. К спине. Или ещё куда-то. Лия не разобралась.

Она точно с разбегу натолкнулась на невидимую стеклянную стену, и та не просто пошла трещинами. Она разбилась, рухнув на Лию.

– Предложение – это хорошо, – осторожно, прощупывая дальнейшую почву, отозвалась девушка.

– Думаешь?

– Уверена.

– Ринат Давидович удивил меня.

– Отчим у меня...очень клевый. Я люблю его, – зачем-то быстро выдала Лия никому не нужную информацию, оголив свои эмоции.

Хороший же она переговорщик, ничего не скажешь.

– По всей видимости любит, потому что прежде чем дать мне ответ, он отправил к тебе. А я думал, что у вас решает глава семьи все вопросы, касающиеся женщин.

Лия вспыхнула, сунув руки в карманы куртки. Там она сжала их в кулаки. Если она назовет Таширова ещё и шовинистом, это будет перебор?

– Сколько вам лет?

Он слегка удивился её вопросу.

– Тридцать.

– Хм, – Лия поддела носком кроссовка прошлогоднюю листву и выдала: – Я думала тридцать пять плюс.

Мужчина, конечно, не споткнулся, но с шага сбился.

– Троллишь?

– Пытаюсь систематизировать полученную информацию.

– И как?

– Не особо. Потому что вот если бы вам было тридцать пять и вы заявили, что «место женщины на кухне», было бы логично. Наверное...А так наблюдается прямое расхождение.

– Может, чтобы не наблюдалось дальнейших расхождений, перейдешь на «ты»?

Лии пришлось кивнуть.

Выкать и, правда, уже глупо в их ситуации.

– Значит, папа Ринат предложил обсудить..., – она сделала паузу, отчаянно подбирая слово, потом мысленно махнула и закончила, как есть, – предложение со мной. А можно узнать, в чем оно заключается?

Пусть мама ошибется... Пожалуйста-пожалуйста!

– Ты знаешь, что Шавидовы разорвали помолвку? – грубовато спросил Таширов.

Они шли по довольно широкой дороге. Она давала необходимый минимум для личного пространства. И всё бы ничего, но почему Родион едва ли рукой не задевал её руку?

– Знаю.

– И что они потребовали назад калым?

– Угу. И что у папы Рината возникли по этому поводу финансовые трудности тоже знаю, – пошла Лия на опережение.

Разговор принимал неприятный оборот.

– Я стал частью ситуации. И как ты мне высказала на кухне, если бы я повел себя иначе, возможно, расклад был бы другим. Возможно, и нет. Тут чуть дальше надо смотреть.

Лия держалась из последних сил.

Не смотреть на него...

Не реагировать на близость...

Лучше сосредоточиться на солнечном тепле, что приятно ласкает кожу.

– Насколько я успел понять, ты жениха не любила. Ваш контакт был довольно ограничен, – после этих слов Лия не могла сохранять спокойствие, вскинула голову. – И что-то мне подсказывает, что ты не особо огорчена. Ты – славянка, местные традиции тебя касаются поверхностно. Но несколько лет назад ты приняла правила взрослой игры и сказала «да». Я тоже предлагаю сказать тебе «да» на союз со мной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.